

Если не возражаете, то у нас есть некоторые вопросы, на которые мы просили бы ответить товарища космонавта. Не возражаете? Тогда перейдем к вопросам.

Конечно, грустно было расставаться с друзьями, но в то же время радостно, что часть программы, которую мы выполняли, была завершена, и завершена хорошо. Когда я остался один, работа для меня несколько осложнилась: все наблюдения вести надо, и записывать, и продолжать управление кораблем. Видишь, что-то интересное за бортом — хочешь съездить, но у тебя дела, не хватает рук...

ВЛАДИМИР ШАТАЛОВ: Хочу добавить, чтобы не сложилось впечатление, что там было очень легко и что мы шли по графику, отработанному на Земле. У нас был запас времени, но, честно говоря, в этот график мы не влезали. Все время шли с дефицитом. Мы старались успокоить Хрунова и Елизеуса, говорили, что дефицит небольшой, что в основном идем по графику. На самом деле было сложнее и времени для сво-

ЕВГЕНИЙ ХРУНОВ: На тренировках мы проверяли возможность спасения человека, если он потерял, например, работоспособность. На него можно надеть скафандр, но он сам не способен переходить. Такие варианты на тренировках проигрывались. Если человек потерял сознание, его даже берут и транспортируют в корабль.

ВЛАДИМИР ШАТАЛОВ: Доставка, замена и возвращение экипажа хорошо

ВОПРОС: В какой мере в космосе помогает чувство юмора?

ЕВГЕНИЙ ХРУНОВ: Превосходно помогает и входит в обязательное снаряжение космонавта.

БОРИС БУРКОВ: Я хочу выразить благодарность нашим товарищам, которые к нам приехали. Еще раз большое спасибо вам.

Герои Советского Союза
Е. В. Волынов, Е. В. Уринов, А.
В. А. Шаталов, С. Бондарев.

